Кузнецов А. В.
A. V. Kuznetsov

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ КОНТРКУЛЬТУРЫ
1980-1990-х годов**

**IDEOLOGICAL GROUNDS OF THE COUNTERCULTURE IN WESTERN SIBERIA
IN THE 1980-1990s**

Кузнецов Аркадий Вячеславович – соискатель кафедры философии Тюменского государственного университета, старший преподаватель кафедры журналистики Тюменского государственного университета (Россия, Тюмень); 625000, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 121. E-mail: 72tu@mail.ru.

Mr. Arkadii V. Kuznetsov – PhD applicant, Department of Philosophy, Tyumen State University, senior lecturer, Department of journalism, Tyumen State University (Russia, Tyumen); 625000, Tyumen, Republic str., 9-121. E-mail: 72tu@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются философские источники творчества неформальных движений сибирской молодежи, сформировавшихся в 1980-х годах. Исследование строится на опросе участников событий и позволяет сделать вывод о едином характере протестных настроений, объединенных рамками Западно-Сибирской контркультуры. Мировоззрение создателей и поклонников «сибирского панка» формировалось под широким влиянием идей философии и других гуманитарных дисциплин, изучаемых в высших учебных заведениях. Несмотря на закрытость советского общества, у молодежи существовала возможность получить общее представление о религиозных учениях, основных философских школах и современной литературе. Недостаток точных сведений о предмете часто заменялся домыслами, интерпретацией или собственным толкованием его содержания. Благодаря этому творчество наиболее ярких групп Западной Сибири – БОМЖ (Новосибирск), Гражданская оборона (Омск), Инструкция по выживанию (Тюмень) – отличаются глубоко интеллектуальное содержание и стремление к поиску истины.

Summary. The article examines the philosophical sources of creativity in the non-conformist movements of the young generation in Siberia in the 1980s. The study is based on a survey of the participants of the events, and argues that the same framework of the Western Siberian counterculture united the protest sentiment. The ideological stance of the creators and followers of the "Siberian punk" was formed under the wide influence of the philosophical ideas and other humanitarian disciplines taught in colleges and universities at the time. Despite the closed nature of the Soviet society, the young generation had an opportunity to get a general idea of religious teachings, main philosophical schools and modern literature. The lack of accurate information about the subject matter was often replaced by conjectures, interpretation and own reading of its substance. As a result, most of the prominent groups of Western Siberia such as BOMZH (Novosibirsk), Civil Defense (Omsk), and Survival Instruction (Tyumen) are characterized by the profound intellectual content and desire to find the truth.

Ключевые слова: контркультура, молодежный протест, сибирский панк, социально-музыкальная формация, самиздат, Егор Летов, Янка Дягилева, Мирослав Немиров, экзистенциализм, философия.

Key words: counterculture, youthful protest, Siberian punk, socially musical formation, samizdat, Yegor Letov, Yanka Diaghilev, Miroslov Nemirov, existentialism, philosophy.

УДК 24.00.01

Музыкальное течение, впоследствии получившее название «сибирский панк», начало складываться в середине 1980-х гг. в крупных городах Западной Сибири, прежде всего, Новосибирске, Омске и Тюмени [1]. В числе идеологов и самых известных представителей этого движения называют группы «Гражданская оборона», «Инструкция по выживанию», «БОМЖ», «Путти», «Промышленная архитектура», «Чернозем», «Кооператив Ништяк», «Культурная революция», исполнителей Яну Дягилеву («Янка»), Вадима Кузьмина («Черный Лукич»), Олега Судакова («Мангер»), поэтов Мирослава Немирова, Константина Рябинова, философов Владимира Богомякова, Игоря Рагулина и других авторов.

Участники музыкальных групп, а также их поклонники, объединялись в своеобразные творческие группы, проявляя заметную активность в самостоятельной литературе, изобразительном искусстве, организации концептуальных акций и фестивалей. Ярким примером совместных культурных инициатив стала деятельность социально-музыкальной формации «Инструкция по выживанию» в Тюмени со второй половины 1980-х гг. Участники этого объединения – филологи и представители других гуманитарных дисциплин – впервые проанализировали образную систему, создаваемую представителями «сибирского панка», и в местном самиздате появились теоретические статьи об этом движении [2]. После этого музыкальная и культурная деятельность перестала восприниматься только как развлечение локальной группы молодежи. Можно предположить, что именно тогда и были заложены основы для объединения творчества разрозненных авторов, близких по идеологии и эстетике, в контркультурное движение, противостоящее доминирующим принципам официальной культуры времен позднего Советского Союза.

Гуманитарный характер и причастность к глобальному социокультурному контексту позволяет называть это движение Западно-Сибирской контркультурой. Творчество сибирских авторов не носит космополитического характера: оно основывается, прежде всего, на национальных традициях, что подтверждается дискурсом «сибирского панка», использующим традиционные метафоры. Творчество представителей Западно-Сибирской контркультуры 1980-1990-х гг. имело широкий резонанс и до сих пор живо интересует различные группы общества – от ученых до неформальной молодежи.

До настоящего времени изучалось лишь творчество отдельных представителей Западно-Сибирской контркультуры 1980-1990-х гг., но комплексный анализ этого явления, на наш взгляд, может дать очень интересные результаты. Прежде всего, в данном контексте представляется актуальным выявление источников формирования не только эстетических вкусов, но и мировоззрения в целом значительной части контркультурно ориентированной молодежи в Западной Сибири, монолитной в своем отрицании окружающей действительности. При этом следует учесть существовавший в начале 1980-х гг. информационный вакуум, слабо развитые по сравнению с современностью средства коммуникации и идеологический прессинг. В то же время молодые люди, живущие в разных сибирских городах, проявляли удивительное единодушие, говорили на «одном языке» и воспринимали себя как социокультурную общность. Причем ее идеология основывалась не столько на противопоставлении себя сверстникам или бегстве от реальности, сколько на предложении деятельной альтернативы, готовности стать лидерами в поиске истины. «... Летов, Янка, Неумоев. Они вот были и настоящие поп-звезды (и хотели этого!), и властители дум (... все они так напрямую и проповедовали ...), и повелевали стадионами – не стадионами, но уж толпами – точно», – описывал это явление Мирослав Немиров [9].

Воспоминания участников движения помогают прояснить источники, сформировавшие мировоззрение неформальной молодежи первой половины 1980-х гг. в Западной Сибири. Прежде всего, из них следует, что на творчество наиболее ярких представителей «сибирского панка» повлияла философская литература, хотя участники движения отрицают факт прямого влияния философии на их творчество. Преподаватель философии НГУ и яркий представитель Западно-Сибирской контркультуры Игорь Рагулин считает, что «...к чтению того или другого это ... не имеет большого отношения. Человека, который творит музыку, просто ударила молния. И всё. Никаких умных книжек не надо». Говоря о музыкантах «сибирского панка», он предполагает, что когда они играли, «через них говорил Дионис», добавляя: «... нет, по-моему, никаких философских истоков. Музыка идет не от ума...» [12].

В то же время культуртрегером и одним из идеологов движения «сибирского панка» считается Сергей Глазатов («Джек»), который в 1980-х гг. был научным сотрудником СО РАН СССР (Новосибирск) и имел степень кандидата физико-математических наук. Это само по себе подтверждает высокий уровень образованности и знакомство с основами философии – предмета, который необходимо сдавать в качестве кандидатского минимума. Его связывала тесная дружба с Евгением Соловьевым («Джоник»), лидером группы «БОМЖ», что косвенно говорит о влиянии на творчество этого коллектива.

Один из создателей первого тюменского рок-клуба Юрий Крылов замечает, что «единственными доступными философами в первой половине 1980-х были Маркс, Энгельс и Владимир Ильич. Все остальное – оголтелый самиздат и диссидентская литература, обладание которой было уголовно наказуемо». По его воспоминаниям об учебе на физфаке Тюменского государственного университета: «...окружение наше выглядело чрезвычайно уныло с точки зрения философии» [10]. Еще более категоричен лидер группы «Культурная революция» Артур Струков: «Я уверен, в 1980-х никакие философы не играли в нашей жизни никакой роли». Говоря о представителях формировавшейся контркультуры, он упоминает, что они «...только знали имена, типа Хайдеггера, Фромма или Юнга, но их книги всё равно было не достать. А Кантом и Гегелем уж точно никто не зачитывался» [15].

Последнее высказывание показательное во многих смыслах, прежде всего тем, что по нему можно ощутить имевшийся у неформальной молодежи интерес к не вошедшей в учебники философии XX в., как западной, так и русской, дореволюционной. Во многом его подпитывали идеологические запреты, ведь курс философии в вузах ограничивался Гегелем, после чего студенты изучали уже марксизм-ленинизм. Следует отметить, что большинство лидеров и активных участников Западно-Сибирской контркультуры к моменту ее формирования как единого движения уже имели высшее образование или еще учились. Началом институционального оформления контркультурной деятельности в Новосибирске, Омске и Тюмени считается 1985 г., когда появились первые рок-клубы, были записаны музыкальные альбомы, появился тематический самиздат («фэнзины»).

Говоря о философских идеях, концептуально созвучных Западно-Сибирской контркультуре, один из основателей группы «Гражданская оборона» Олег Судаков («Манагер») называет в числе их источников «учебники для вуза» и «философский словарь, в котором были общие очертения, например по древнегреческой и древнеримской философии». По его словам, в сферу интересов омского андеграунда входили «природа желаний человека и этический кодекс». Эти вопросы поднимались в спорах и беседах, которые Олег Судаков называет «философскими» и которые, по его воспоминаниям, часто касались определенных тем, например «сравнения взглядов стоиков или эпикурейцев». Он также отмечает, что его интерес больше касался «европейской мысли» [5].

Олег Судаков, окончивший Омский политехнический институт в 1984 г., вспоминая о своей учебе, говорит, что «общий курс философской мысли нам давали, хотя под уклоном марксизма». В то же время он подтверждает, что Маркс его интересовал, как и «предтечи социализма Мор и Компанелла», а также «немного Монтень» и даже Коперник. По его словам, из вузовской программы можно было получить общие сведения о даосизме и конфуцианстве, а также о Платоне. Серьезное влияние на творческую среду сибирских неформалов тогда оказывало и христианство, идеи которого черпались в основном из книг Толстого и Достоевского. Также в первой половине 1980-х имели хождение апокрифы, например самиздатовское «Евангелие от Фомы». Кроме этого, Олег Судаков вспоминает, что в 1983 г. читал дореволюционное издание книги Ницше «По ту сторону добра и зла».

В то же время один из самых известных представителей Западно-Сибирской контркультуры 1980-1990-х Игорь (Егор) Летов не учился в вузе, хотя и обладал обширными знаниями. По воспоминаниям друзей, он интересовался философией, в том числе и восточной, ссылаясь в беседах на издававшуюся в 1970-х гг. «Антологию мировой философии», где публиковались Лао-цзы, Конфуций и Чжуан-Цзы. Отвечая в одном из интервью на вопрос о том, какие философы оказали на него влияние, Игорь Летов назвал Чжуан-Цзы, добавив: «Больше ничего яркого на ум не приходит. Влияния в принципе вообще никто не оказал» [18].

Тем не менее известно об увлечении Игоря Летова «Книгой перемен», понимаемой им как «опровержение предопределенности», описание «возможности менять судьбу, если сам изменишься». Он говорил, что прибегает к И-Цзин не часто, но в случае особой творческой необходимости: «Я не знаю, как это работает, может, оно описывает ситуацию, а может, моделирует её. Но это работает». По воспоминаниям Олега Судакова, одно время «Егора увлекли, а может поразили, гностики. Думаю, он читал и Кьеркегора, и Флоренского, и Шестова...». При этом отмечается, читалось все это «быстро, иногда вскользь, чтобы понять суть отношения к бытию...» [16].

Евгений Рудман, близкий к богемной среде новосибирского Академгородка, вспоминает, что многие философские системы домысливались по косвенным сведениям, без первоисточников, «поскольку самый читающий в мире народ был еще и самым воображенным» [13]. Он приводит в качестве примера книги Сартра или Камю, с предисловием кого-нибудь из философов, например Аверинцева, где могло упоминаться слово экзистенциализм. «Как же интересно было «открывать» это учение по литературным текстам», – говорит Евгений Рудман, называя это уникальным явлением нашей культуры. Он вспоминает, что вместе с Вадимом Кузьминым («Черный Лукич») в первой половине 1980-х гг. они много читали, но большей частью не чисто философские тексты, а художественную литературу с элементами философии. «Мы часто посещали пункт приема макулатуры, где работал наш друг», – рассказывает Евгений Рудман, – «там мы нашли журнал «Иностранная литература», где впервые был опубликован Кафка – «В штрафной колонии» [6], позднее нашли его «Замок» в знаменитом «черном томике» [7] и какое-то время он был у нас на «божничке» [4]. По его словам, хотя в Академгородке того времени можно было найти выпущенных в самиздате классиков дзена и даосизма, Фрейда, Ницше и Кастанеду, но оформленный интерес к философии пришел позднее.

Лидер группы «Инструкция по Выживанию» Роман Неумоев в переписке приводит имена философов Камю, Хайдеггера, Тейяра де Шардена как постоянно упоминающихся в беседах тюменских любителей панка и новой волны [11]. По его словам, организатор рок-клуба Мирослав Немиров рекомендовал всем ознакомиться с идеями Олвина Тоффлера, которого чаще представляют как социолога и футуролога (фрагменты его книги «Столкновение с будущим» были изданы журналом «Иностранная литература» еще в 1972 г.) [17]. По воспоминаниям очевидцев, одним из самых любимых философов богемной молодежи из ТюмГУ первой половины 1980-х гг. был Эрих Фромм известный по книге «Иметь или быть».

В целом отрицая влияние философии на творчество представителей Западно-Сибирской контркультуры, Артур Струков приводит цитату из Владимира Маяковского: «Мы диалектику учили не по Гегелю. Бряцанием боев она врывалась в стих». В 1980-1981 г., будучи студентами ТюмГУ, они жили вместе с Мирославом Немировым и Владимиром Бруновым (поэт «Нескажу»). По воспоминаниям, тогда ими читалось очень много художественно-философской литературы, которую можно было найти в университетской библиотеке, например «Посторонний» Альбера Камю и другие его книги. Жан-Поль Сартр был опубликован в Советском Союзе уже в начале 1970-х гг., он был малодоступен, но о нем знали и, по словам Артура Струкова, «нарывали литературу ... про экзистенциализм» [15]. При этом уточняется, что экзистенциализм понимался по-своему, для этой категории молодежи он означал стремление жить в соответствии с собственным кредо, независимо от общественного строя. У студентов того времени существовал интерес к творчеству Фрейда, но доступной в библиотеке была только книга «Тотем и табу», поэтому его идеи изучались в основном по критической литературе советских авторов.

По мнению Артура Струкова, главное влияние на умы будущих лидеров движения «сибирский панк» оказали литература, рок-музыка и общая контркультура Запада «в виде, прекрасно адаптированном и русифицированном ленинградцами БГ и Аквариумом, Майком и Зоопарком, Цоем и Кино» [14]. В то же время даже выбор литературных предпочтений идеологов Западно-Сибирской контркультуры говорит об интересе к философской тематике. Артур Струков вспоминает, что Мирослав Немиров раскритиковал его школьное увлечение историческими романами Виктора Гюго и Вальтера Скотта, «начал учить нас Достоевскому. Мы читали по кругу «Бесов», «Братьев Карамазовых», «Идиота», тут же обсуждали, варились в этом, помню, целыми неделями».

Среди книг, оказавших влияние на творчество, авторы первого тюменского рок-клуба называют «Степного волка» и «Игру в бисер» Германа Гессе, прочтение которых было своеобразным «актом посвящения» для новых участников движения. Мирослав Немиров был активным пропагандистом дореволюционного творчества Владимира Маяковского, Бориса Пастернака, Осипа Мандельштама, Марины Цветаевой, ... Бальмонта, Игоря Северянина и других авторов Серебряного века. Особенно сильный интерес вызывало творчество «обэриутов», прежде всего Николая Заболоцкого, Даниила Хармса и Алексея Кручёных. По воспоминаниям Артура Струкова, из

зарубежных поэтов большой популярностью пользовался Томас Эллиот и его поэма «Бесплодная земля» [19]. Культовым автором тюменских панков начала 1980-х гг. можно назвать Курта Воннегута, а фраза Килгора Траута «Пошли весть!» из книги «Завтрак для чемпионов» была для них де-журной.

По воспоминаниям участников контркультурного движения, зарождавшегося в первой половине 1980-х в Западной Сибири, причастность к нему расширяла границы познания, помогала более активному обмену идеями. Описывая критическую литературу, которая была для неформальной молодежи источником информации о запрещенных философских течениях, Мирослав Немиров с самоиронией отмечал: «Так вот любовь к ужасной музыке заставляла самообразовываться» [8]. Отмечая слабую доступность западной литературы для жителей советской провинции, Юрий Крылов указывает: «Все изменилось, когда организовали рок-клуб. Здесь появилась куча людей, которые могли чем-нибудь поделиться друг с другом. Но и тут материал носил, скорее, литературный характер, чем философский». В то же время он называет «самым запоминающимся философским трудом того периода» программную статью Мирослава Немирова «Что такое Инструкция по выживанию?» [3] и признается, что до сих пор помнит наизусть многие положения этого материала, которые «реально помогали мне всю дорогу выжить» [10].

Игорь Рагулин предполагает, что прямое философское влияние на творчество представителей «сибирского панка» могли бы оказать Рене Генон и другие традиционалисты «в своей ненависти к современному миру», но сибирским неформалам они тогда были недоступны: «Они ходили в переводах самиздата от кружка Головина и Малеева. И едва ли кто в Сибири имел тогда отношение к Южинскому кружку» [12]. Резюмируя дискуссию об идейных источниках Западно-Сибирской контркультуры можно предположить, что на творчество местных рок-групп влияли не конкретные направления философии, а их синтетическое единство, составленное из обрывков сведений и домыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология Сибирского Панка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/antsibpunk> (дата обращения 30.02.2017).
2. Живой журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nemiroff.livejournal.com/3444601.html#comments> (дата обращения 17.04.2017).
3. Журнал «Проблемы Отоларингологии» // Интернет-издание «ПроРок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prorok.noonet.ru/samizdat/problemny-otolaringologii.htm> (дата обращения 17.04.2017).
4. Интервью с Е. Рудманом от 15.05.2017 [Рукопись].
5. Интервью с О. Судаковым от 17.03.2017 [Рукопись].
6. Кафка, Ф. Рассказы / Ф. Кафка // Иностранная литература. – 1964. – № 1. – С. 134-181.
7. Кафка, Ф. Роман. Новеллы. Притчи / Ф. Кафка. – М.: Прогресс, 1965. – 614 с.
8. Немиров, М. Большая Тюменская Энциклопедия (О Тюмени и о ее Тюменщиках) / М. Немиров, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnemirov.ru/index.php?title=%D0%94%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%BE%D0%B2&mobileaction=toggle_view_mobile (дата обращения 17.04.2017).
9. Немиров, М. Поэт как поп-звезда / М. Немиров // Деловая газета «Взгляд». 2005. 6 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/culture/2005/7/6/1510.html> (дата обращения 15.03.2017).
10. Письмо Ю. Крылова от 31.01.2017 [Рукопись].
11. Письмо Р. Неумоева от 31.01.2017 [Рукопись].
12. Письмо И. Рагулина от 24.02.2017 [Рукопись].
13. Письмо Е. Рудмана от 13.02.2017 [Рукопись].
14. Письмо А. Струкова от 30.01.2017 [Рукопись].
15. Письмо А. Струкова от 05.02.2017 [Рукопись].
16. Письмо О. Судакова от 31.01.2017 [Рукопись].
17. Тоффлер, О. Столкновение с будущим / О. Тоффлер // Журнал «Иностранная литература». – 1972. – № 3. – С. 132-136.
18. Сайт группы «Гражданская оборона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1140696028.html> (дата обращения 17.04.2017).
19. Эллиот, Т. С. Бесплодная земля: Избранные стихотворения и поэмы / Т. С. Эллиот; пер. с англ. А. Я. Сергеева. – М.: Прогресс, 1971. – 189 с.